

Лю Вэй смотрел на него с беспокойством. Ведь когда-то он обманул Шао Синтана, заставив его продать себя, взял деньги и не собирался больше встречаться. Но недавно он услышал, что тот сблизился с командующим Юй, и обрадовался, что в своё время не сжёг мосты с этим маленьким бесёнком. Теперь он снова задумал недоброе, желая выжать из этого глупого и наивного паренька ещё больше денег.

— Что случилось, командующий Юй не дал тебе денег?

Увидев раненый взгляд Шао Синтана, Лю Вэй сразу понял, что сказал что-то не то. Он перегнулся через стол, схватил его руку и начал успокаивать:

— Я не это имел в виду! Я...

Помямлив, он наконец сказал:

— Я просто думал, что раз уж мы не можем отказаться от такого важного человека, почему бы не воспользоваться этим и не заработать немного для нашего будущего...

Шао Синтан, конечно, понял, что он хочет «хорошо заработать». Он поднял опущенные глаза, его большие глаза стали влажными, и даже такой негодяй, как Лю Вэй, почувствовал жалость. Его голос был тихим, но в словах чувствовалась горечь.

— Если бы ты не упомянул... Командующий Юй действительно щедрый, он дал мне немного денег и вещей... — Шао Синтан поднял голову и увидел, как глаза Лю Вэя загорелись. В душе он презирал его до глубины души, но на лице выразил ещё больше печали, медленно продолжая:

— Но у него в доме много людей, все они важные персоны. Одна из жён, которую он очень любит, имеет нефритовый браслет. Недавно я случайно разбил его...

Шао Синтан сделал паузу, и Лю Вэй тут же спросил:

— Что, нужно платить?

— Если не заплачу, в резиденции командующего... мне больше не остаться... — Шао Синтан спокойно продолжил:

— А денег, которые он мне дал, не хватит даже на часть суммы...

После этих слов он молча ждал реакции Лю Вэя. И действительно, даже несмотря на то, что тот старался скрыть свои эмоции, его лицо то бледнело, то краснело, он явно колебался.

Лю Вэй, услышав это, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он понимал, что сумма должна быть немаленькой. Он пришёл сюда, уверенный, что сможет получить деньги, но ситуация повернулась так, что теперь ему самому придётся раскошелиться, чтобы выручить другого. В обычных условиях, будучи скрягой, он ни за что не отдал бы ни копейки из своего кармана. Но сейчас...

Риск — благородное дело. Лю Вэй рассчитывал на то, что с внешностью Шао Синтана, если тот останется в резиденции командующего, перед ним откроются неограниченные возможности. Почему он раньше не додумался продать Шао Синтана какому-нибудь богатому любителю мальчиков? Это принесло бы куда больше, чем продажа в театральную труппу.

Однако, как бы он ни сожалел, заставить скрягу расстаться с деньгами было непросто. Шао Синтан не назвал сумму и не настаивал на том, чтобы Лю Вэй продал дом. Он просто смотрел на него с любовью и жалостью. Лю Вэй прекрасно знал это выражение — это был взгляд человека, который любит его всем сердцем. Он подумал, что даже если Шао Синтан действительно потерял память, это не страшно, ведь он не сможет устоять перед его обаянием.

Уже приняв решение, Лю Вэй всё же изобразил крайнюю озабоченность и готовность пожертвовать собой, надеясь тронуть этого наивного юношу:

— Не волнуйся, второй брат сделает всё возможное, чтобы найти деньги. Я не брошу тебя, ведь я твой единственный родственник в этом мире.

Эти последние слова явно напоминали Шао Синтану о его положении, лишая его выбора и заставляя быть благодарным. Шао Синтан, конечно, не был глуп. Многолетняя игра научила его контролировать каждое движение и выражение лица. Подняв голову, он уже смотрел на Лю Вэя с глазами, полными слёз, и любовью. Это убедило Лю Вэя, что перед ним всё тот же легко управляемый дурачок. После очередной порции эмоциональных манипуляций второй брат наконец ушёл.

Проводив его, Шао Синтан решил остаться ещё на некоторое время. Он заказал чашку лучшего лунцина и сидел в этой скромной чайной, его чёрные, как стекло, глаза были спокойны и пугающи.

Он наслаждался редкими моментами покоя в этом мире, временно отбросив все заботы. Ему казалось, что если бы в его жизни не было этих надоедливых людей и проблем, он был бы счастлив...

Когда он пошёл расплачиваться, то узнал, что Лю Вэй не заплатил даже за предыдущий чай, оставив это ему. К счастью, сегодня он взял с собой две серебряные монеты, иначе ему было бы неловко.

В душе он не мог не думать: «Я выщиплю все перья у этого скряги!»

Шао Синтан, конечно, не знал, кто и сколько людей было в доме Юй Чжаньнана, и его это не интересовало. Но Лю Вэй тоже не знал этого, и он не мог проверить, что это была ложь. Шао Синтан сразу увидел его лицемерие и жадность. Имея эти два качества, он был уверен, что Лю Вэй не устоит перед его ловушкой. Лицемерие заставит его без колебаний толкнуть Шао Синтана в объятия другого, а жадность вынудит рискнуть ради большей выгоды.

Раньше он даже не предполагал, что Лю Вэй и хозяин его тела были в таких запутанных отношениях. Он думал, что даже если это дальний родственник, тот сможет ему помочь. Но такой бессердечный и корыстный человек, возможно, и не продал бы Шао Синтана, если бы тот не умер. А он, Шао Синтан, ненавидел таких людей, которые ради выгоды готовы предать и обмануть. Теперь, когда он обрёл новое тело, он был Не Шуян, а не мягкий и наивный Шао Синтан, и он не позволит этому человеку выйти сухим из воды. Деньги, которые тот украл, вернутся обратно!

Когда с деньгами стало немного яснее, Шао Синтан начал думать, как узнать сумму своего выкупа. Сейчас он внешне выглядел спокойным и уверенным, но внутри был как на раскалённой сковороде. Одна мысль о Юй Чжаньнана вызывала у него и физический, и душевный страх, и он изо всех сил старался держаться подальше!

Шао Синтан медленно вернулся в театр «Красные чернила». Подойдя к воротам, он увидел

чёрный автомобиль с круглым капотом, который в тот день забирал его из резиденции командующего. Ещё не зайдя во двор, он увидел, как Янь Лян вышел из него и крикнул:

— Господин Шао!

Вместе с Янь Ляном пришли четыре охранника, выстроившиеся у машины. Увидев, что Шао Синтан вернулся с прогулки, они поняли, что сегодня дело будет сделано. Ведь люди из резиденции командующего уже приходили дважды, но Шао Синтан отказывался, ссылаясь на болезнь. Если на этот раз они не привезут его обратно, они боялись, что Юй Чжаньнань сожжёт их вместе со всей театральной труппой.

Шао Синтан тоже понимал, что сегодня ему не удастся избежать встречи. Всё его хорошее настроение мгновенно исчезло, но он не стал спорить, кивнул Янь Ляну и сказал:

— Я переоденусь.

Янь Лян смотрел на его стройную и изящную фигуру, и в сердце его кольнула боль.

Вилла Юй Чжаньнаня была построена у подножия горы, на просторной территории с чистым воздухом, что делало её идеальным местом для проживания. В первый раз Шао Синтан был здесь ночью, и всё было размыто. Теперь, в эпоху, когда архитектура не была столь развита, он увидел это величественное здание, похожее на огромного зверя, лежащего у подножия горы, и это вызывало некоторое волнение. Шао Синтан незаметно наблюдал за патрулирующими солдатами. С каждой минутой машины они проезжали мимо очередного отряда, что говорило о необычайной бдительности.

Вилла Юй Чжаньнаня занимала более тысячи квадратных метров. Трёхэтажный дом в западноевропейском стиле был изысканным и величественным. Внутри он был украшен с роскошью: повсюду стояли золотые и серебряные изделия, антиквариат и драгоценности, что свидетельствовало о невероятном богатстве Юй Чжаньнаня.

Янь Лян привёл его в кабинет на втором этаже. Юй Чжаньнань, конечно, не читал. Человека, которого с детства воспитывали как генерала, трудно было представить за чтением поэзии. Для него это было бы хуже, чем пуля в лоб. Поэтому, кроме книг по стратегии, политике, международным отношениям и экономике, он почти не касался сложной литературы. Хотя отец Юй Чжаньнаня был таким же, как и он, любил военное дело, но он также ценил внешний вид и любил, чтобы его кабинет был заполнен книгами, чтобы никто не думал, что он только воин. Ряды дорогих и редких книг пылились на полках, и никто их не открывал.

Янь Лян постучал в дверь и, услышав громкое «Войдите!», отступил в сторону.

<http://bllate.org/book/16353/1478060>